

Н

а Зеленый континент из Воронежа Вадим Ивашов попал в четырнадцать лет. Туда парня увезла его мать, архитектор по специальности, незадолго до этого разошедшаяся с отцом подростка и вышедшая замуж за австралийца.

Отец Вадима, Сергей, не хотел расставаться с сыном, но противостоять напору бывшей жены, мечтавшей покинуть голодающую Россию, он был не в силах.

Сам Вадим в то время только-только окончил седьмой класс средней школы, а в таком возрасте еще трудно понять, чего ты хочешь от жизни.

И поскольку времена были тяжкие, а возможность познакомиться с новой страной выглядела заманчивой, то против своего переезда в далекую Австралию он не возражал.

ПОД ГРОЗНЫЙ ХОХОТ КУКАБАРЫ

Мир, в который попал подросток, сразу же оглушил его непривычной жарой, яркими красками и невиданной доселе флорой и фауной. После среднерусского Воронежа австралийский Брисбен, где люди ходили в майках и шортах, а под ногами вместо суетных воробьев гордо вышагивали разноцветные попугаи, показался ему картинкой с выставки.

Несколько суток Вадим даже не мог заснуть из-за криков ночных животных и птиц, облюбовавших парки этого большого и зеленого города — создавалось ощущение, что он попал в дикие джунгли.

Особенно допекали его кукабары — плотоядные птицы семейства зимородковых, которые издавали звуки, напоминавшие человеческий хохот.

Немало сюрпризов поджидало Вадима и днем, когда длинноногие ибисы и вездесущие опоссумы только и ждали момента, чтобы утащить у зазевавшегося россиянина недоеденный бургер или хот-дог.

Но не столько жара, флора и фауна больше всего волновали тогда Вадима, сколько то, что уже вскоре после приезда ему предстояло продолжить учебу в местной школе, а английский язык был не самым любимым его предметом на родине.

Помогло то, что до начала занятий еще оставалось какое-то время, которое он смог использовать, чтобы более-менее освоить непокорный язык, а преподавателем английского для иностранцев в его новом учебном заведении оказалась русская женщина Нина Цыганова, у которой Вадим всегда мог получить нужную консультацию.

УЧЕНЫЕ — СВЕТ. И ДЕНЬГИ

После успешного окончания школы Ивашов поступил в Брисбенский университет на специальность «геологоразведка». Становиться бизнесменом он в то время еще не планировал, намереваясь после окончания вуза посвятить себя природоохранной деятельности, которая в Австралии весьма почетна. Но со временем, поменяв несколько факультетов, что в местных университетах не возбраняется, он остановился на маркетинге и рекламе.

Обучение в вузе было платным, но и доступным, поскольку государство выдает на него беспроцентный кредит, отдавать который надо только при поступлении на работу. Да и то лишь после того, как заработок выпускника превысит определенную сумму.

Другое дело, что само это обучение год от года становится все дороже. Если в начале двухтысячных годов сдача одного из двадцати четырех предметов, необходимых для получения степени бакалавра, обходилась учащемуся в 500 австралийских долларов, то сегодня за то же самое надо выложить в три раза больше. Это заставляет студентов очень тщательно походить к выбору будущей профессии и оценивать собственные возможности в ней. А потому, взвесив все «за» и «против», Вадим решил, что будет лучше, если он откроет свое собственное дело, благо определенные навыки для этого у него у него уже имелись.

ОТ РАБОТНИКА КУХНИ ДО БИЗНЕСМЕНА

Еще учась в школе и желая хоть как-то облегчить жизнь себе и своей матери, Вадим помог соседу покрасить дом, а затем устроился в суши-бар, находившийся неподалеку от их временного жилища. Это было приходское общежитие, где проживали служители православного храма. Там и поселились Вадим с матерью, которая работала в храме помощницей и пела в церковном хоре.

Начинал подросток с того, что мыл в баре посуду и ошипывал кур, но уже четыре года спустя благодаря своему трудолюбию он стал главным помощником шефа. К тому времени Вадим уже учился в университете, и поскольку стипендии на жизнь не хватало, то три дня в неделю он посвящал альма-матер и наукам, а остальные три проводил в суши-баре, где научился отменно готовить многие австралийские и азиатские блюда. И хотя производственные успехи были у Вадима, что называется, налицо, но перспектива провести всю свою жизнь у плиты его не прельщала. А потому он решил найти применение своим силам в сфере компьютерных технологий.

Для начала занялся созданием сайтов и обратил свой взор на компьютерную рекламу: этот род деятельности только-только получил на континенте «вид на жительство».

— Это сейчас, — говорит Вадим, — онлайн-продажи стали популярными у австралийцев, а в то время почти никто ничего в интернете не покупал...

Когда в стране начался бум на спортивные тренажеры, начинающий предприниматель заказал по интернету партию этих агрегатов в Китае и тут же продал ее покупателям, заработав на сделке неплохие деньги.

Мало-помалу его бизнес разрастался, и сейчас у Вадима уже свое собственное агентство в центре Брисбена, где работает семь человек. Основным направлением деятельности является уже не интернет-торговля, а маркетинг и реклама услуг в сфере сервис-индустрии и здорового образа жизни. Спрос на это есть. Государственное здравоохранение остро нуждается в узких специалистах, из-за нехватки которых многие австралийцы вынуждены обращаться в дорогие частные клиники или же уезжать поправлять здоровье в страны Юго-Восточной Азии, где лечение обходится гораздо дешевле.

Нехватка квалифицированных кадров ощущается не только в австралийском здравоохранении, но и в других отраслях экономики и социальной сфере. И это несмотря на то, что труд специалистов, включая представителей рабочих профессий, там хорошо оплачивается.

Как говорит Вадим, «практически у каждого австралийца есть на участке бассейн, а вот найти человека, кто бы отремонтировал или почистил его, большая проблема». Ежегодно австралийские власти выделяют рабочие квоты на слесарей, бурильщиков, строителей и даже парикмахеров с маникюрщицами, которые после нескольких лет работы в стране могут получить вид на жительство, а впоследствии и гражданство.

По слухам, право на постоянное проживание на континенте можно получить и быстрее: ушлые адвокаты, специализирующиеся на миграционных вопросах, всегда готовы прийти на помощь, хотя в последнее время визы для россиян стало получить гораздо сложнее. Да и австралийский климат подходит далеко не каждому нашему соотечественнику.

Конечно, работать в условиях постоянной, изматывающей душу и тело, жары бывает непросто, но помогают кондиционеры и душ, имеющиеся практически в каждом офисе, а также питьевые фонтанчики, которые здесь буквально на каждом шагу.

Можно сказать, что в Австралии царит настоящий культ воды. Это и неудивительно, учитывая постоянно палящее солнце и дневную температуру под сорок.

Из-за жаркого солнца все открытые части тела здесь обязательно покрывают «антипригарным» средством, иначе можно очень быстро сгореть — для австралийцев это такой же ежедневный ритуал, как принятие душа или чистка зубов.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПО-АВСТРАЛИЙСКИ

Несмотря на сложные погодные условия, желающих переехать в Австралию на постоянное место жительства хватает. Особенно большой приток эмигрантов был отмечен в начале двухтысячных, когда на учебу в Австралию отправилось по обмену большое количество студентов из Сибири и Дальнего Востока. Многие из них потом тут так и остались. Привлекала их и спокойная политическая обстановка в стране, и высокие зарплаты, и ипотека, которую здесь можно взять на 25 лет всего под два процента годовых.

Но якорь в Австралии бросали не только студенты, но и те, кто бежал от военных действий на территории своих стран. В результате на континенте оказалось большое количество сербов, хорватов, боснийцев и представителей других национальностей, которые, в отличие от своих политиков, мирно уживались под голубым австралийским небом.

В настоящее время около трети австралийцев являются выходцами из других стран или же их потомками. Бывшие граждане СССР и близкие им по духу славяне стараются держаться вместе, этому способствует общность культур и еще не забытый ими русский язык. Многие иностранцы женаты на русских женщинах.

При всей открытости и приветливости коренных австралийцев, которые всегда улыбаются и непременно здороваются на улице даже с незнакомыми им людьми, разговоры с ними редко выходят за рамки сугубо практических вопросов: кто сколько заработал, что где и когда купил. Континент находится далеко от других частей света, многие его жители замкнуты и не слишком охотно идут на контакт с приезжими.

В последнее время, правда, ситуация стала меняться: обитатели континента благодаря интернету и развитию авиасообщению получили возможность контактировать со всем миром. Нынешнее поколение австралийцев уже не так обособлено, как их отцы и деды, и не прочь поболтать за жизнь с представителями других наций.

Братьев-славян здесь легко выделить по особенностям поведения. Они часто собираются по пятьдесят-шестьдесят человек, берут палатки и семьями отправляются на природу, загорают, купаются, жарят шашлыки или удят рыбу неподалеку от Большого барьерного рифа, известного на весь мир своей богатейшей фауной. Давно вошло у них в моду и проведение праздников, на которые стекается масса народа.

Кто только не пел и не плясал на свадьбе у Вадима: украинцы, эстонцы, сербы, хорваты, евреи, иранцы, и никакого намека на какую-либо неприязнь по отношению друг к другу — настоящий «интернационал».

— Да, — признается Вадим, — после событий в Крыму и в Донбассе в 2014 году у нас имелось некоторое недопонимание с украинцами. Был даже случай, когда на этой почве развелась русско-украинская пара, но все это быстро прошло, поскольку люди поняли, что стали заложниками медийной войны... Вообще украинцы молодцы. У них тут большая община, которая начала расти еще в тридцатые годы прошлого века. Как и у нас, у них богатая культура и национальные традиции, которые они пытаются здесь сохранить. Есть у них в Брисбене и свои церкви — униатские, католические, православные.

Среди русских в Австралии тоже немало представителей самых различных конфессий. Русскоговорящая община в Брисбене вообще достаточно пестрая по составу, но никому и в голову не придет затевать религиозные войны или преследовать кого-то по религиозным мотивам — здесь это жестко преследуется законом.

Национальная и религиозная толерантность — едва ли не главная отличительная черта австралийской действительности. Неудивительно, что 9 мая в день великой Победы над фашизмом в шествии «Бессмертного полка» на центральной улице Брисбена, проходящем при большом стечении народа, принимают участие выходцы не только из России, но и из других стран. Все идут или едут с флагами и фотографиями своих отцов и дедов-фронтовиков.

Организует и объединяет всех на праздничных мероприятиях русская православная церковь.

Есть в Брисбене еще и Русский центр, но основной его контингент — люди среднего и старшего возраста: молодежь, по словам Вадима, совсем туда не ходит...

ВСЕ ЗА ОДНОГО

Неверно думать, что наших бывших соотечественников в Австралии объединяют только досуг и праздники. Помогают они друг другу и в обыденной жизни. Лучшим свидетельством этому может служить случай, произошедший с литовцем по имени Йонас.

В один из погожих брисбенских вечеров он отправился в ночной клуб, рядом с которым несколько часов спустя был сильно избит местный житель. И подозре-

ние пало на Йонаса. Прямых улик против литовца не было, а все обвинение строилось лишь на его внешнем сходстве с нападавшим. Парня арестовали. Положение усугублялось тем, что потерпевший оказался инвалидом, после инцидента от него ушла жена, он сильно запил, что явилось отягчающими обстоятельствами и не сулило подозреваемому ничего хорошего. Адвокат, которому Йонас отдал все свои сбережения, оказался прохвостом. Будучи уже смертельно больным, он собирал деньги с клиентов, после чего под предлогом болезни отказывался не только от выполнения своих профессиональных обязанностей, но и от возврата полученного им гонорара.

Все это привело к тому, что пожилой судья, рассматривавший дело Йонаса и уже видевший себя на пенсии, не стал вдаваться в подробности и быстро «выписал» обвиняемому пять с половиной лет заключения.

Так бы и мотал этот срок представитель суверенной Литвы, если бы не его друзья по «интернационалу», которые, узнав про его беду, кинулись собирать ему деньги на нового адвоката.

Несколько недель они проводили благотворительные акции среди австралийцев и своих соотечественников для помощи жертве судебного произвола. Вадим, вспомнив свою былую профессию, помогил и продавал барбекю в парках Брисбена, отдавая всю выручку в тот же фонд.

В конце концов деньги на нового адвоката были собраны, и спустя полгода тот вызволил Йонаса из тюрьмы. Правда, после этого литовцу все же пришлось покинуть Австралию.

DURA LEX SED LEX

Подобные случаи в австралийской юриспруденции — большая редкость: правоохранительная система на континенте работает как швейцарские часы.

— Никогда не забуду, — смеется отец Вадима Сергей, — как однажды в Брисбене я стал свидетелем общения тамошнего полицейского с австралийкой лет тридцати, громко кричавшей на улице на своего спутника. Полицейский не увещевал ее и не рассказывал о правилах поведения в общественном месте, а просто приковал наручниками к ближайшему столбу, пока за дамой не приехала полицейская машина.

Вот и злоумышленникам, которые в канун последнего православного Рождества попытались угнать машину Вадима, но были оперативно повязаны брисбенской полицией, теперь грозят солидные сроки.

За нарушение скоростного режима водителя, правда, в СИЗО не отправят, но выпишут такой штраф, что надолго отобьют охоту газовать. Тем более что, в отличие от России, где можно превысить скорость на десять и даже на двадцать километров в час, «письмо счастья» в Австралии нарушителю обеспечено даже за превышение на какую-нибудь «пятерку».

Просветительская работа тоже на высоте. На каждой банке с пивом или на бутылке с вином указано количество содержимого, которое можно выпить, чтобы потом не иметь проблем с полицией.

Непросто бывает бывшим россиянам привыкнуть и к тому, что на улицах не едят и не мусорят, отчего чистота везде идеальная. Здесь много кафе. Желающим за разумную цену приготовят вкуснейшие блюда европейской, азиатской или американской кухни.

В Австралии и в голову не придет поражать соседей дорогим и престижным автомобилем, которыми кишат российские города. Местные жители — люди практичные, лишены какого-то бы ни было снобизма, а потому предпочитают покупать слегка подержанные автомашины, цена на которые спустя два-три года пос-

ле их выпуска падает в несколько раз. Вот почему здесь редко увидишь дорогие «Понтиаки» и «ягуары», вместо которых по австралийским дорогам колесят небольшие «бюджетники» или грузовички, на которых легко перевезти катер, лодку или морской велосипед.

Есть такая бюджетная машина и у Вадима, менять ее на новую он не намерен.

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

Если к автотранспорту австралийцы подходят сугубо утилитарно, то к своей природе они относятся с большим пиететом. Ради нее они сохранили в Брисбене большие зеленые «острова» и упрятали общественный транспорт в центральной части города под землю. Не дай бог осуществить здесь незаконную порубку деревьев или потраву — надолго лишитесь возможности общения с этой самой природой, тем более что бесплатные дрова для многочисленных барбекюшниц заранее нарублены и сложены возле них в местах массового отдыха австралийцев. Вот почему многие животные и птицы даже в больших городах чувствуют себя как в родных лесах.

Забота жителей Зеленого континента о братьях наших меньших поражает. Даже на фонтанчиках для питья, которые здесь можно встретить на каждом шагу, есть специальные кружки-поилки для собак.

Четвероногих здесь лелеют и уважают не меньше, чем в Туманном Альбионе. Как и в Англии, в Австралии не встретишь бродячих псов, а те, что имеются, гуляют на поводках и в намордниках, всем своим видом давая понять, что жизнь у них удалась.

Когда же австралийское правительство приняло закон о запрете охоты на китов, вся китобойная флотилия была затоплена неподалеку от Большого барьерного рифа, и единственное, что теперь напоминает о ней, — это торчащие из воды мачты кораблей, остовы которых давно обросли ракушками и стали прибежищем для многочисленных представителей океанской фауны.

Неудивительно, что чистейшие прибрежные воды у Брисбена кишат рыбой, а встретиться с дельфинами или гигантской морской черепахой так же просто, как пожелать соседу доброго утра.

Но не только любителей рыбной ловли и красивого загара привлекают австралийские пляжи. Немало здесь и тех, кто приезжает на побережье погонять на внедорожниках и квадроциклах: после прибоя песок на пляжах ровнее иного асфальта. На поворотах установлены специальные водные распылители, увлажняющие песок и уберегающие гонщиков от незапланированных кульбитов.

Но если шумахеров в Брисбене более чем достаточно, то вот повстречать здесь настоящего австралийского аборигена довольно сложно.

Вадим за все время пребывания в Австралии пересекался с коренными жителями континента всего пару раз, поскольку они предпочитают вести затворнический образ жизни в привычной для себя обстановке на лоне природы и не горят желанием приобщаться к достижениям цивилизации. Вот почему если вы встретите на улице австралийского города человека в костюме и босиком, то знайте, что перед вами — натуральный абориген!

К сожалению, кипучая деятельность человека, приводящая к многочисленным катаклизмам, оставляет живой природе на континенте все меньше и меньше места. А потому недавние пожары, уничтожившие огромные лесные массивы и ставшие причиной гибели тысяч животных, были восприняты австралийцами как национальная трагедия.

Другой серьезной проблемой для местных жителей в последнее время стала их... тучность. Несмотря на обилие вкусной и качественной еды в кафе и ресторанах, где прямо при тебе могут приготовить курицу, мясо или рыбу, многие австралийцы, особенно молодые, в последнее время подсади на хот-доги и гамбургеры, которые они запивают сладкой колой. Эта термоядерная смесь в считанные недели превращает человека в ходячий пельмень и заставляет нервно вздрагивать при виде своего отражения в зеркале.

Проблема здоровья нации стала настолько острой, что на нее обратило внимание даже австралийское правительство, которое всячески поддерживает и приветствует занятия своих соотечественников физической культурой и спортом. Но если бег трусцой или плавание не требует от местных жителей каких-либо особых затрат и усилий, то вот занятия велоспортом сопряжены с серьезной опасностью, поскольку плотоядные кукабары принимают шлемы велосипедистов за страусиные яйца и атакуют их со всей кукабарной решимостью. Вот почему почитатели велоспорта в Австралии тренируются в шлемах с навешанными на них ветками от кустов, которые маскируют и оберегают головы спортсменов от налетов пернатых «штурмовиков».

А вот фехтование на Зеленом континенте у местного населения не в почете. В свое время такое обстоятельство немало огорчило Вадима: в Воронеже он серьезно занимался этим видом спорта

— Я тогда долгое время пытался найти в Брисбене хоть какую-нибудь фехтовальную секцию, — вспоминает он. — А когда в 2003 году все-таки ее нашел, то тренер, работавший там, заявил, что я смогу посещать ее, только если составлю достойную конкуренцию его воспитанникам. Кончилось это тем, что я не тренируюсь шесть лет, победил всех, кто в этой секции занимался, включая самого тренера. После этого мне позволили посещать ее абсолютно бесплатно, и уже полгода спустя я занял третье место на первенстве штата Квинсленд. Чтобы продолжить занятия на более высоком уровне и попасть на национальные соревнования, нужно было иметь дорогое современное оборудование международного класса. Но поскольку я тогда был студентом и приобрести его не мог, о дальнейших успехах в фехтовании пришлось забыть. Зато мы со своими русскоязычными друзьями организовали футбольную команду «Легион». Несколько лет она успешно выступала в третьей лиге австралийского футбола. Потом, правда, и это мое увлечение сошло на нет. Сейчас я переключился на борьбу джиу-джитсу. Планирую в скором времени вернуться к занятиям рыбной ловлей, которую я забросил после рождения двух сыновей...

В РУССКОМ ДУХЕ

Своих детей Вадим и его супруга намереваются воспитывать в российских традициях, для чего они уже закупили множество книг и мультфильмов на родном языке, а в своей семье разговаривают только на русском. Пока детей в семье Ивашовых не было, русская жена Вадима работала в ресторанном и гостиничном бизнесе, впоследствии открыла небольшое собственное предприятие. С появлением близнецов пришлось временно эту работу оставить и полностью переключиться на заботу о малышах. В дальнейшем по мере взросления мальчиков они собираются отдать их в русскоязычный садик и прививать им русскую культуру наряду с австралийской. Возможности для этого в Брисбене есть: здесь действует Русская православная церковь, ежегодно проводится кинофе-

стиваль «Русское возрождение» с участием ведущих российских актеров и режиссеров.

Не обходят Зеленый континент стороной и российские спортсмены. Так, недавно на Вадима через фейсбук вышел администратор сборной России по бадминтону, который попросил оказать помощь нашим спортсменам, приехавшим в Брисбен на соревнования. И Вадим с друзьями сделали все возможное, чтобы пребывание в городе соотечественников стало приятным во всех отношениях.

И все-таки кто он сегодня, Вадим Ивашов? Русский? Австралиец?

— Когда я в 2001 году получал гражданство Австралии, то все равно ощущал себя русским человеком, — говорит мой собеседник. — А в 2009 году я и вовсе пытался вернуться в Россию. Но на сегодня я, наверное, больше австралиец, чем россиянин: бытие, как известно, определяет сознание.

